

роты значительно облегчаются этимъ могучимъ единствомъ, помѣщающимъ всю Францію въ Парижѣ. Республика нѣсколько разъ дѣлалась жертвою этой системы, отъ которой однако не хотятъ отказаться современные французскіе республиканцы. Они слѣдуютъ въ этомъ отношеніи принципамъ якобинцевъ первой революціи; но тогдашніе якобинцы были наказаны за свою ошибку событіемъ 18 брюмера, какъ преемники ихъ въ 1848 году были наказаны переворотомъ 2 декабря. Приверженцы централизаціи во Франціи какъ бы желаютъ сохранить открытою ту дверь, черезъ которую не разъ приходила насильственная узурпація. Большинство населенія относится равнодушно къ переменамъ, не затрагивающимъ внутренней жизни народа и не измѣняющимъ ни его фактическихъ правъ, ни его повинностей. Если кто-нибудь предложитъ теперь массѣ французскихъ обывателей широкое мѣстное самоуправленіе, цѣною монархическихъ передѣлокъ въ центрѣ, то прочность республики можетъ легко подвергнуться серьезному испытанію. Люди всегда предпочтутъ близкую пользу—отдаленной и общей; осязательныя выгоды обладаютъ гораздо болѣею силою убѣжденія, чѣмъ отвлеченныя, не всѣмъ доступныя мотивы.

Бюрократія во Франціи разрастается и крѣпнѣетъ при республикѣ; число служащихъ въ министерствахъ увеличивается непрерывно, канцеляріи и вѣдомства размножаются вслѣдствіе присущей чиновничеству экспансивной силы, безъ всякаго отношенія къ потребностямъ общества. Содержаніе всѣхъ вообще служащихъ обходится теперь на 600 милліоновъ дороже, чѣмъ въ 1869 году. Пенсія чиновникамъ возрасла съ 41 до 55 милліоновъ, въ теченіе пятилѣтняго срока, съ 1877 по 1882 годъ. Цѣлая армія въ 263 тысячъ человѣкъ существуетъ на счетъ государственнаго казначейства, въ качествѣ бывшихъ чиновниковъ, — тогда какъ въ 1869 году ихъ было только 174 тысячи. На каждую должность въ администраціи приходится нѣсколько получателей жалованья: во-первыхъ, человѣкъ, занимающій нынѣ данное мѣсто, во-вторыхъ, его предшественникъ, дослужившійся до пенсіи; въ-третьихъ, еще болѣе ранній предшественникъ, снабженный полною пожизненною пенсіею и т. д. Такимъ образомъ расходы на чиновничество вдвое или втрое превышаютъ дѣйствительную надобность. Искателей мѣстъ бываетъ всегда несравненно больше, чѣмъ вакансій. Положеніе чиновника считается издавна самымъ почетнымъ и привлекательнымъ въ среднемъ классѣ французскаго общества. Множество людей добиваются чести занимать какую бы то ни было officialную должность; правительство или, вѣрнѣе сказать, чиновничество часто проникается жалостью къ этимъ просителямъ и создаетъ для нихъ новыя мѣста посредствомъ искусствен-